

II.

Участіє и роль земства въ дѣлѣ упорядоченія ро- довспоможенія въ Россіи.

А. П. Артемьевъ.

Случается не рѣдко намъ
И трудъ, и мудрость видѣть тамъ,
Гдѣ стоитъ только догадаться,
За дѣло просто взяться.

Крыловъ.

Какъ нѣкогда мудрецъ механики тщетно старался открыть просто открывавшійся ларчикъ, предполагая, что онъ съ секретомъ, такъ и нынѣ сѣбѣзы врачей, особая комиссія и выдающіеся представители акушерства силятся создать что то особенное, изъ ряда выходящее, въ дѣлѣ организаціи родовспоможенія въ селахъ и деревняхъ, задавшись идеей и видя весь секретъ лишь въ томъ, чтобы проектируемое устройство не увеличивало расходовъ земства на врачебное дѣло.

При решеніи какъ малыхъ, такъ и большихъ дѣлъ одинаково необходимо руководствоваться логикою и здравымъ суждениемъ. Но, къ сожалѣнію, какъ только дѣло коснется родовспоможенія, такъ сейчасъ же начинаются измышенія, которые до очевидности не логичны при примѣненіи ихъ къ обычнымъ житейскимъ потребностямъ. Примѣрно: любая хозяйка и мать семейства скажетъ Вамъ, что совмѣстить въ одномъ лицѣ исполненіе обязанностей няни и кухарки дѣло положительно трудное и при этомъ или дитя, какъ говорится, будетъ безъ глаза, или супъ окажется пересоленымъ; каждый опыт-

ный сельский хозяинъ предпочтеть жнеѣ-косилкѣ т. е. машинѣ устроенной какъ для скашиванія травы, такъ и для сжинанія, хлѣба—особыя машины для каждой работы въ отдельности; для сжинанія—жнею, а для косьбы—косилку; каждый военочальникъ въ настоящее время хорошо знаетъ и убѣждень, что для успешной транспортировки раненыхъ съ поля сраженія должны быть сформированы особые санитарные отряды, а не возлагать исполненіе этихъ обязанностей, послѣ окончанія сраженія, на солдатъ каждого полка, такъ какъ, въ послѣднемъ случаѣ, опять войнъ минувшаго столѣтія показалъ, что раненые очень долго и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ должны были оставаться на полѣ сраженія безъ всякой помощи. Казалось бы, приведенныя житейскія истины и масса имъ подобныхъ должны были вліять на дѣло организаціи родовспоможенія въ Россіи и удерживать отъ примѣненія такихъ мѣропріятій, которыя, въ другомъ районѣ дѣятельности, уже были отвергнуты опытомъ минувшаго времени, но, къ сожалѣнію, въ дѣйствительности это неоправдывается.

Эти мысли были навѣяны на меня двумя замѣтками, появившимися, въ послѣднее время, въ періодической медицинской прессѣ, а именно: *A. Г. Архангельской*—къ исторіи развитія родовспоможенія въ земскихъ губерніяхъ¹⁾ и *B. Клевезалъ*—о сельскихъ повитухахъ²⁾.

Я далекъ отъ мысли входить въ полемику съ авторами вышеупомянутыхъ замѣтокъ, но, будучи заинтересованъ дѣломъ упорядоченія родовспоможенія въ Россіи вообще и въ виду предстоящаго его обсужденія на Пироговскомъ съѣздѣ въ Казани, хочу высказать нѣкоторыя мысли по затронутому вопросу.

Прежде всего я вынужденъ сдѣлать маленький упрекъ г-жѣ *Архангельской*, что она, имѣя въ своемъ распоряженіи, благодаря редакціи по изданію земско-медицинского сборника, довольно обширный матеріалъ по дѣлу родовспоможенія въ земскихъ губерніяхъ, не ознакомила и другихъ съ этимъ весьма цѣннымъ подспорьемъ при проектированіи необходимой организаціи и тѣмъ самымъ лишила возможности людей, интересе-

¹⁾ „Журналъ Акушерства и Женскихъ болѣзней“ Апрѣль 1898 г.
²⁾ „Врачъ“ 1898 г. № 33.

сующихся этимъ дѣломъ, приди, и съ своей стороны, къ тѣмъ или другимъ выводамъ по этому весьма важному вопросу.

Далѣе, слѣдя за ходомъ развитія родовспоможенія въ земскихъ губерніяхъ, передаваемымъ г-жей *Архангельской*, невольно становишься въ тупикъ, затрудняешься подыскать должное объясненіе слѣдующимъ эпизодамъ, встрѣчаемымъ въ ходѣ развитія этого дѣла. Такъ, когда во многихъ земствахъ было увеличено количество повивальныхъ бабокъ по уѣзdamъ и были учреждены акушерскіе пункты въ селеніяхъ, то, по замѣчанію г-жи *Архангельской*, спросъ на акушерскій персоналъ на столько увеличился, что земства нашли необходимымъ учредить даже у себя акушерскія школы для подготовки требуемаго персонала. Но, затѣмъ, по неизвѣстной причинѣ, вдругъ, послѣдовало охлажденіе населенія къ повивальнымъ бабкамъ, случаи обращенія къ нимъ за акушерскою помощью стали крайне рѣдки и вслѣдствіе этого вся система организаціи, по истеченіи болѣе или менѣе продолжительного времени, была измѣнена и признана неоправдавшею возложеныхъ на нее ожиданій. Положительно становится непонятнымъ и невольно задаешься вопросомъ: что же болѣе соотвѣтствовало настоящему положенію вещей т. е. былъ ли въ дѣйствительности вначалѣ такъ великъ спросъ на акушерскую помощь, какъ обѣ этомъ свидѣтельствуетъ *A. Г. Архангельская*, или же обращеніе къ повивальнымъ бабкамъ впослѣдствіи небыло уже такъ ограничено, что на каждую повивальную бабку, при годичномъ ея жалованыи въ 180 — 300 руб., приходилось не болѣе 6 — 12 родовъ, такъ какъ каждый случай родовъ, по словамъ г-жи *Архангельской*, обходился земству отъ 15 до 50 рублей?

Хотя послѣдующими своими объясненіями *A. Г. Архангельская* и силится выяснить причины наступившаго охлажденія къ повивальнымъ бабкамъ неосуществившимися будто бы ожиданіями населенія, но объясненія эти не достаточно убѣдительны.

Населеніе вначалѣ полагало, что приглашаемая повивальная бабка будетъ также принимать со встрыхваніемъ и подвѣшиваніемъ подобно повитухамъ, что она будетъ для всей семьи и кушанья готовить и бѣлье стирать и всю черную работу исполнять при роженицѣ и что, наконецъ, въ случаѣ

необходимости, она окажется полезною и при патологических родахъ, требующихъ оперативной помощи—однимъ словомъ, что повивальная бабка, какъ говорится, будетъ и швецъ и жнецъ и въ дуду игрецъ. Когда же населеніе обманулось въ этихъ своихъ ожиданіяхъ, то оно вновь обратилось къ своимъ излюбленнымъ повитухамъ, а земство стало упразднять акушерскіе пункты и утилизировать подготовленныхъ повивальныхъ бабокъ для цѣлей осопопрививанія, по уходу за больными и для выполненія хозяйственныхъ потребностей. Какъ не кажутся неправдоподобными эти объясненія, но приходится имъ вѣрить на слово, тѣмъ болѣе, что повтореніе подобныхъ же несбыточныхъ ожиданій населенія, въ приводимой исторіи развитія дѣла родовспоможенія въ земскихъ губерніяхъ, замѣчалось и впослѣдствіи. Такая же участіе постигла *сельскихъ* повивальныхъ бабокъ, непожелавшихъ, по возвращеніи изъ выучки въ Воспитательномъ домѣ, исполнять, помимо своихъ профессіональныхъ обязанностей, различныя работы по хозяйству въ домѣ роженицы. Но, наконецъ, земства, послѣ многихъ неудачныхъ своихъ попытокъ въ дѣлѣ упорядоченія родовспоможенія, нашли выходъ изъ своего труднаго положенія въ лицѣ фельдшерицъ-акушерокъ, которыхъ являются, такимъ образомъ, якоремъ спасенія и спросъ на которыхъ на столько сдѣлялся чрезвычайнымъ, что казенные школы не успѣваютъ подготовлять ихъ въ достаточномъ количествѣ.

Что же понудило населеніе предпочесть повивальнымъ бабкамъ — фельдшерицъ-акушерокъ? Можетъ быть онѣ, желая идти на встрѣчу требованиямъ населенія, стали принимать съ различными вредными народными обычаями; или помогали въ семье роженицы по хозяйству и ходили на рѣчку мыть пеленки; или же въ трудныхъ случаяхъ родовъ, вместо врача, накладывали щипцы и дѣлали поворотъ? Нѣтъ, нѣть и нѣть, такъ какъ ни одно изъ этихъ народныхъ требованій, не исполненіе которыхъ повлекло за собою охлажденіе населенія къ повивальнымъ бабкамъ,—невыполнялось фельдшерицами-акушерками. Что же, наконецъ, открыло глаза населенію и служило стимуломъ къ охотному призыву къ родамъ фельдшерицъ-акушерокъ? *А. Г. Архангельская* находитъ этому объясненіе въ томъ, что, при такомъ режимѣ, *родильная помощь*

стала обходитьсь почи безъ затратъ со стороны земства, такъ какъ лицо, призываемое къ родамъ, уже имѣло свое отдельное фельдшерское занятіе, за которое и получало вознагражденіе, а акушерская помощь оказывалась какъ-бы мимоходомъ. Положимъ подобная система родовспоможенія могла прійтись по вкусу лишь разсчетливому земству, но почему же населенію полюбились фельдширицы-акушерки, оказывавшія ему акушерскую помощь *мимоходомъ?* Я затрудняюсь прискать достаточное объясненіе этой непонятной склонности населенія къ фельдширицамъ-акушеркамъ и полагаю, что скоро земству вновь придется разочаровываться въ излюбленномъ имъ типѣ фельдширицъ-акушерокъ, а населенію въ своихъ несбывшихся ожиданіяхъ.

Въ интересахъ дѣла остановимся немного на этихъ все несбывающихся ожиданіяхъ и посмотримъ насколько они основательны и заслуживаются вниманія со стороны того администратора, на долю которого выпадетъ честь быть устроителемъ дѣла родовспоможенія *во всіхъ его необходимыхъ деталяхъ.*

Изъ многихъ статей, разсѣянныхъ въ періодической медицинской прессѣ, эти ожиданія сводятся къ тому, чтобы повивальная бабка, помимо своей профессіональной обязанности, исполняла крестьянскія черныя работы, умѣла говорить съ населеніемъ ихъ собственнымъ языкомъ и знала въ совершенствѣ деревенскій домашній обиходъ.

При обсужденіи рациональности какихъ-бы то ни было требованій, необходимо прежде всего разсмотреть мотивы предъявленія, а затѣмъ и цѣлесообразность самихъ требованій. Что касается мотива требованій, предъявляемыхъ населеніемъ, то онъ сводится единственно къ тому, что къ подобному способу пріучили его повитухи, а такъ какъ *это добровольная натуральная повинность повитухъ* пришла по сердцу какъ мужу роженицы, такъ, главнымъ образомъ, всемъ ея снохамъ, невѣсткамъ, золовкамъ и другимъ роднымъ, на обязанности которыхъ въ сущности лежитъ нравственный долгъ исполнять различные требы по хозяйству во время родовъ и послѣродового состоянія ихъ родственницы, то этотъ порядокъ вещей и пустилъ глубокіе корни. Другихъ мотивовъ нѣтъ и не можетъ

быть. Вѣдь не станутъ же требовать посылки фельдшера въ поле на молотьбу, косыбу и другія цолевыя работы за крестьянина, которому онъ, по случаю перелома ноги, наложилъ повязку? Вѣдь не пошлютъ же фельдшерицу на кухню готовить обѣдъ за крестьянку, къ которой она пришла перевязать обожженныя руки? Почему же эти требованія предъявляются непремѣнно къ повивальной бабкѣ и чуть она ихъ не исполняетъ отъ нее отворачивается населеніе и земство начинаетъ бить въ набатъ о неосуществившихъ ожиданіяхъ и торопится этихъ веоправдавшихъ надеждъ повивальныхъ бабокъ обратить въ сидѣлокъ, кастеляншъ и другой служебный больничный персоналъ? А потому, что эти требованія приходятся на руку земству и уменьшаютъ его денежныя траты на санитарную часть. Съ другой стороны, въ интересахъ акушерскаго дѣла, сохраненія престижа функционирующаго персонала и, наконецъ, въ виду развитія и поднятія уровня знанія крестьянской среды (д-ръ Фирсовъ),—подобная натуральная повинность повивальныхъ бабокъ не должна быть принимаема во вниманіе при устройствѣ дѣла родовспоможенія, а напротивъ того слѣдуетъ показать населенію, что требованія его неосновательны, *этически* и совершенно идутъ въ разрѣзъ съ требованіями соблюденія должностной чистоты и опрятности отъ ухаживающаго при родахъ персонала, такъ какъ, едва-ли руки повивальной бабки будутъ настолько *асептичны*, для ухода за роженицей или родильницей, послѣ доенія ею коровъ, мытья грязнаго бѣлья, потрошеннія домашней птицы и прочихъ работъ по хозяйству. Ну какъ, послѣ всего этого, не уподобить всѣ доводы, приводимые какъ бы въ защиту полнаго отсутствія организаціи дѣла родовспоможенія въ Россіи, тѣмъ стараніямъ мудреца механики, которая онъ прилагалъ къ открытію секрета просто открывавшагося ларчика, а самое предъявленіе подобныхъ несбыточныхъ ожиданій населенія той «бабайкѣ», которую, вѣроятно, хотятъ запугать и остановить администраора—организатора отъ принятія имъ какихъ либо радикальныхъ, цѣлесообразныхъ и систематическихъ мѣропріятій по устройству этого дѣла.

Нѣкоторая отрывочная цифровая данныя, приведенные *A. Г. Архангельского* въ ея статьѣ, по моему мнѣнію, отчасти

говорять за справедливость высказанного и могутъ свидѣтельствовать, что населеніе, въ сущности говоря, никакихъ не предъявляеть хозяйственныхъ требованій къ повивальнымъ бабкамъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, едва ли число родовъ въ земскихъ лѣчебницахъ Московской губерніи, въ теченіи восьми послѣдовательныхъ лѣтъ (съ 1888—1895 г.), могло бы увеличиться въ пять разъ т. е. съ 949 родовъ, бывшихъ въ 1888 году, достигло въ 1895 г. почтенной цифры 4765. Хотя г-жа *Архангельская* и видѣть въ этомъ увеличеніи несомнѣнныи прогрессъ въ дѣлѣ родовспоможенія въ селеніяхъ Московской губерніи, *гдѣ практика самостоятельныхъ повивальныхъ бабокъ и фельдшерницъ совершенно исключена*, выводя изъ этого заключеніе, что дальнѣйшій прогрессъ въ развитіи родовспомогательнаго дѣла въ Россіи можетъ имѣть мѣсто *только* въ связи съ обширнымъ развѣтленіемъ сѣти медицинскихъ участковъ и лѣчебницъ, но я не могу согласиться съ этимъ заключеніемъ и полагаю, что приведенные цифровыя данныя ясно свидѣтельствуютъ лишь о дѣйствительно чрезмѣрной потребности въ организаціи дѣла родовспоможенія, такъ какъ населеніе, будучи лишено надлежащей акушерской помощи отъ повивальныхъ бабокъ, вынуждено было бросить своихъ излюбленныхъ повитухъ и стало даже поступать въ лѣчебницы. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, скорѣе можно было вывести заключеніе, что населеніе *не вслѣдствіе*, а *несмотря* на замѣну, въ земствѣ Московской губерніи, повивальныхъ бабокъ и родовспомогательныхъ пріютовъ—медицинскими участками и лѣчебницами, съ охотою обращалось за акушерскою помощью въ эти лѣчебные пункты, вовсе не требуя отъ медицинского персонала лѣчебницъ исполненія черныхъ и хозяйственныхъ работъ по дому пришедшей для родовъ поселянки. Наконецъ, почему же эти ожиданія населенія не служатъ тормазомъ при устройствѣ сельско-врачебной части вообще и при открытии земскихъ лѣчебницъ въ частности, а предъявляются только населеніемъ къ повивальнымъ бабкамъ и къ родильнымъ пріютамъ? Всѣ эти вопросы остаются открытыми и ждутъ своего разрѣшенія, не смотря на статьи Гг. *Архангельской*, *Клевезала* и др., хотя и близко стоящихъ къ требовательному населенію и основывающихъ свои выводы

и заключенія на довольно обширномъ матеріалѣ и рѣшеніяхъ различныхъ земскихъ съездовъ.

Теперь остается сказать еще о выведенныхъ *A. Г. Архангельскомъ* положеніяхъ, которыя я нахожу недостаточно обоснованными и не могущими служить исходными пунктами въ дѣлѣ упорядоченія родовспоможенія въ Россіи. Не касаясь 5-го и 6-го *) положеній имѣющихъ общее значеніе для подъема знаній и дѣятельной энергіи земского врачебного персонала и седьмаго, съ которымъ я вполнѣ согласенъ, но который, къ слову сказать, совершенно не вытекаетъ изъ остальныхъ выведенныхъ авторомъ положеній, я коснусь лишь первыхъ четырехъ, имѣющихъ прямое и непосредственное отношеніе къ затронутому вопросу.

Первое положеніе—*развитіе родовспоможенія стоитъ въ тѣсной связи съ развитіемъ земской медицины вообще*,—хотя въ принципѣ и слѣдовало бы признать правильнымъ, но на практикѣ оно, къ сожалѣнію, неоправдывается, а какъ бы доказывается противное.

Законъ 1864 года, возложившій на земскія учрежденія попеченіе о народномъ здравіи, предоставилъ полную возможность земскимъ дѣятелямъ обратить должное вниманіе на цѣлесообразное устройство родовспоможенія. Изъ заявленій самихъ земско-врачебныхъ дѣятелей, изъ нижеприводимыхъ цифровыхъ данныхъ, заимствованныхъ мною изъ отчета Медицинскаго Департамента М. В. Д. за 1893—94—95 годы, а также изъ сравненія санитарнаго состоянія—въ земскихъ и неземскихъ губерніяхъ Россіи,—можно усмотрѣть, что земство, въ этомъ отношеніи, не выполнило своей миссіи и родовспоможеніе какъ въ земскихъ, такъ и въ неземскихъ губерніяхъ находится на равной степени организаціи.

*) 5) Земство должно обеспечить своимъ врачамъ возможность время отъ времени возобновлять свои знанія путемъ усовершенствованія въ Россіи или за границей.

6) Земства должны направить ходатайства къ правительству о томъ, чтобы во всѣхъ университетскихъ городахъ были устроены курсы для врачей по образцу Клиническаго Еленинскаго въ Спб.

7) Въ земскихъ участкахъ желательно устройство родильныхъ пріютовъ, въ виду ихъ огромнаго культурнаго значенія.

		1893 г.	1894 г.	1895 г.
Въ неземскихъ губерніяхъ	Число жителей	20697496	21131625	21577379
	Родилось	930438	960637	993866
	Умерло	625308	630148	647156
	Число врачей	2089	2133	2195
	" фельдшеровъ	4159	4045	4084
	" повивальныхъ бабокъ . .	1153	1214	1238
Въ земскихъ губерніяхъ	Число жителей	66343424	67128446	68207644
	Родилось	3164627	3215433	3341449
	Умерло	2270522	2316037	2385917
	Число врачей	7733	7961	7842
	" фельдшеровъ	10311	9978	10086
	" повивальныхъ бабокъ . .	4129	4881	4434

Переводя эти цифровыя данныя въ промильныя отношенія и выводя число жителей на 1 лицо медицинскаго персонала получимъ:

	1893 г. Приростъ населения.	1894 г. Приростъ населения.	1895 г. Приростъ населения.
Въ неземскихъ губерніяхъ	Родилось 44,9 ^{0/00} { +14,7 ^{0/00}	45,4 ^{0/00} { +15,6 ^{0/00}	46,0 ^{0/00} { +16,1 ^{0/00}
	Умерло 30,2 ^{0/00} } 29,8 ^{0/00} }	29,9 ^{0/00} }	
Число жителей на врача	9907 : 1	9906 : 1	9830 : 1
Число жителей на фельдшера	4976 : 1	5224 : 1	5283 : 1
Число жителей на повивальную бабку	17950 : 1	17406 : 1	17427 : 1
Въ земскихъ губерніяхъ	Родилось 47,7 ^{0/00} { +13,5 ^{0/00}	47,8 ^{0/00} { +13,3 ^{0/00}	48,9 ^{0/00} { +14,0 ^{0/00}
	Умерло 34,2 ^{0/00} } 34,5 ^{0/00} }	34,9 ^{0/00} }	
Число жителей на врача	8579 : 1	8432 : 1	8697 : 1
Число жителей на фельдшера	6434 : 1	6727 : 1	6762 : 1
Число жителей на повивальную бабку	16067 : 1	11704 : 1	15382 : 1

Вышеприведенные цифровые линии свидетельствуютъ:
 1) что въ неземскихъ губерніяхъ, несмотря на меньшее число врачей (въ среднемъ 1:9881) сравнительно съ земскими (въ среднемъ 1:8569), приростъ населенія былъ больше и выражался за упомянутые годы въ среднемъ въ 15,8%о, тогда какъ въ земскихъ губерніяхъ, за тоже время, онъ былъ въ среднемъ—13,6%, следовательно больше чѣмъ на два человѣка на тысячу и 2) что меньшій приростъ населенія въ земскихъ губерніяхъ зависѣлъ отъ сравнительно большаго коэффиціента смертности (въ среднемъ—34,5%о, а въ неземскихъ—29,6%о) въ этихъ губерніяхъ, несмотря на большій коэффиціентъ въ нихъ рождаемости (въ среднемъ 48,1%о, а въ земскихъ—45,4%о).

Имѣя въ виду, что большій или меньшій приростъ населенія зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ прямо или косвенно на него вліающихъ (брачность, рождаемость, вселенія, выселенія, точность регистраціи и пр.) и не входя въ подробное ихъ разсмотрѣніе и обсужденіе для выясненія меньшаго прироста населенія въ земскихъ губерніяхъ сравнительно съ губерніями, гдѣ которыхъ еще не введены земскія учрежденія,—я полагаю, что *большій коэффиціентъ смертности въ земскихъ губерніяхъ*, какъ свидетельствуетъ объ этомъ отчетъ Медицинского Департамента, есть одно изъ важныхъ условій, съ которыми необходимо считаться и которое должно вызвать со стороны земскихъ учрежденій соотвѣтствующее объясненіе и рядъ цѣлесообразныхъ мѣропріятій къ уменьшенію этого нежелательного обстоятельства прямо вліающаго на коэффиціентъ прироста населенія.

Обратимся теперь къ тѣмъ цифровымъ даннымъ, которыя, въ *никоторомъ отношеніи*, могутъ ознакомить съ вліяніемъ земства на дѣло родовспоможенія въ Россіи.

Исходя изъ той мысли, что санитарное состояніе лѣчебного заведенія, предназначенаго для родовспоможенія, *по мимо другихъ данныхъ, отчасти*, находится въ зависимости отъ числа бывшихъ въ немъ септическихъ заболѣваній и смертности отъ нихъ, я, изъ того же отчета Медицинского Департамента, сдѣлалъ выборку числа случаевъ «септицемій родильницъ» и ихъ смертности зарегистрированныхъ и поль-

зованныхъ какъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ, такъ и на дому въ земскихъ и въ неземскихъ губерніяхъ.

	1893 г.	1894 г.	1895 г.
Въ неземскихъ губерніяхъ			
Число родовъ за приблизительнымъ вычетомъ двоенъ . .	920100 (930438—10338 дв.)	949965 (960637—10673 дв.)	982823 (993866—11043 дв.)
Число септицемій .	1202	1025	1297
Изъ нихъ умерло .	399	347	358
Септицемій promille	1,3% _{oo}	1,0% _{oo}	1,3% _{oo}
% смертности . .	33,1	33,8	27,6
Въ земскихъ губерніяхъ			
Число родовъ за приблизительнымъ вычетомъ двоенъ . .	3129465 (3164627—35162 дв.)	3179506 (3215433—35927 дв.)	3304322 (3341449—37127 дв.)
Число септицемій .	2789	3039	3410
Изъ нихъ умерло .	605	868	1019
Септицемій promille	0,8% _{oo}	0,9% _{oo}	1,0% _{oo}
% смертности . .	21,6	28,5	29,8

Приведенные исчислениа заболѣваemости и смертности отъ септицеміи родильницъ указываютъ, что, хотя въ 1893 году, процентъ смертности родильницъ отъ этой болѣзни въ земскихъ губерніяхъ, при почти равномъ коефиціентѣ заболѣваemости, былъ и меныше сравнительно со смертностью отъ нея родильницъ въ неземскихъ губерніяхъ, но зато въ послѣдующіе два года (94 и 95 г.), этотъ процентъ смертности сталъ увеличиваться и въ 1895 г. даже превысилъ процентъ смертности родильницъ въ неземскихъ губерніяхъ. Все это, я полагаю, даетъ нѣкоторое основаніе для заключенія, что земство, принявъ въ свое вѣдѣніе попеченіе о народномъ здравіи, въ продолженіи безъ малаго 35 лѣтъ, почти ничего не создало касательно упорядоченія дѣла родовспоможенія въ губерніяхъ Россіи т. е. такого дѣла, которое въ особенности должно было вліять на уменьшеніе *общей* болѣзnenности и смертности, вовсе не уменьшившейся, а даже увеличившейся въ губерніяхъ, гдѣ были введены земскія учрежденія.

Всѣ попытки различных земствъ создать что либо въ цѣляхъ упорядоченія родовспоможенія выражались лишь въ тѣхъ или другихъ безплодныхъ начинаніяхъ, которыя нерасцѣтши отвѣтали какъ неоправдавшія, по мнѣнію земскихъ дѣятелей, ожиданій населенія, пока, наконецъ, земство, въ послѣднее время, въ этомъ вопросѣ, не остановилось на *дешевизнѣ* и на оказаніе акушерской помощи какъ бы *мимоходомъ*. Не трудно предсказать заранѣе какіе плоды можно ожидать отъ этой *дешевой мимоходной* акушерской помощи: они навѣрное будутъ плачевнѣе настоящихъ.

Какія же обстоятельства, какія условія служать тормазомъ правильному развитію земской медицины и въ чемъ заключается «корень вѣщей ея малой производительности, я не берусь рѣшать, но съ полнымъ убѣженіемъ могу только сказать, что, при существующихъ условіяхъ, очень будетъ рисковано связывать дѣло развитія родовспоможенія съ дѣломъ развитія земской медицины вообще, хотя опять таки повторяю, что мысль сліянія въ принципѣ вѣрна.

Второе положеніе—*попытки обоснить эту отрасль* (родовспоможенія) *и развить ее независимо* *оказались безплодными и не дали никакихъ результатовъ*—выражено неясно и даетъ основаніе къ двойственному толкованію мысли автора. Хотѣла ли г-жа *Архангельская* этимъ положеніемъ констатировать безплодность попытокъ земства обоснить дѣло родовспоможенія отъ остальной его врачебной дѣятельности, а именно учрежденіемъ особыхъ родильныхъ пріютовъ, повивальныхъ бабокъ и врачей—акушеровъ, причемъ польза замѣчалась лишь въ томъ случаѣ, когда родильные пріюты въ земствѣ были замѣнены родильными отдѣленіями въ земскихъ больницахъ, повивальные бабки—фельдшерицами—акушерками и врачи—акушеры—земскими врачами, или же безплодность попытокъ при устройствѣ дѣла родовспоможенія вообще отдельно отъ земской медицины или губернской медицинской администраціи,—неизвѣстно. Впрочемъ, въ томъ и другомъ случаѣ положеніе невѣрно. Польза и плоды замѣны родильныхъ пріютовъ, повивальныхъ бабокъ и врачей акушеровъ соотвѣтствующими учрежденіями и лицами, дѣйствовавшими уже въ земской медицинѣ не подкрѣплены *A. Г. Архангельской*

цифровыми данными и въ основѣ уже не выдерживаютъ критики; что же касается предположенія о бесплодности обоснованія дѣла родовспоможенія вообще отъ земской медицины или губернской медицинской администраціи, какъ это я предлагаю¹⁾ въ моемъ проектѣ организаціи родовспоможенія въ Россіи, то до сихъ поръ, насколько мнѣ известно, проектируемое обоснованіе на практикѣ еще не было осуществлено ни въ одной губерніи Россіи, а слѣдовательно и трактовать о пользѣ или безполезности подобнаго обоснованія было бы по меньшей мѣрѣ пока преждевременно.

Третье и четвертое положенія—на земскомъ врачи *всесильно лежитъ задача правильной постановки родовспоможенія въ участкѣ и потому земскій врачъ долженъ быть постоянно на высотѣ акушерской науки и влиять на повышение уровня подчиненнаго ему акушерскаго персонала*,—тоже, по моему мнѣнію, недостаточно обдуманы авторомъ и по моему глубокому убѣждѣнію совершенно не выполнимы. Одно дѣло предъявлять требованія, а другое имѣть возможность *добросовѣстно ихъ выполнить*.

Прежде всего нужно решить тотъ кардинальный вопросъ—что слѣдуетъ подразумѣвать подъ врачемъ-акушеромъ и какія къ нему могутъ и должны быть предъявлены требованія въ дѣлѣ организаціи родовспоможенія?

Если каждый врачъ, умѣющій наложить выходные щипцы и произвести легкій поворотъ плода при косомъ его положеніи, можетъ считаться специалистомъ по акушерству, то, конечно, и земскій врачъ, пробывшій нѣсколько мѣсяцевъ въ Повивальномъ Институтѣ и изучившій эти сравнительно легкія оперативныя акушерскія пособія, по возвращенію къ мѣсту своего служенія, будетъ признаваться за специалиста по акушерству и къ нему будетъ предъявлено требованіе о выполнении *всесильно* разнообразныхъ и многосложныхъ обязанностей по дѣлу родовспоможенія, отъ него потребуютъ, чтобы онъ *постоянно* находился на высотѣ акушерской науки и чтобы влиять на повышение уровня подчиненнаго ему акушерскаго персонала, сирѣчъ повивальныхъ бабокъ.

¹⁾ Протоколъ засѣданія Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества 17 октября 1894 г. № 8.

Тогда то мнимый специалист по акушерству на практикѣ убѣдится, что приобрѣтенный имъ, въ короткое время пребыванія въ родильномъ домѣ, отрывочная познанія по акушерству суть только почва и матеріалъ для дальнѣйшаго ихъ удобренія и обработки, что достигается путемъ кропотливой и постоянной работы въ родильныхъ пріютахъ; что накладываніе выходныхъ шипцовъ и производство легкаго поворота плода далеко еще не исчерпываются собою всей акушерской специальности; что гораздо важнѣе и несравненно труднѣе производства этихъ легкихъ операций вѣрное распознаваніе предлежаній и установокъ плода и выясненіе показаній къ оперативнымъ пособіямъ, что пріобрѣтается путемъ постоянныхъ практическихъ занятій, которымъ онъ лишень будетъ возможности отдаваться какъ занятый разѣздами по участку и оказаніемъ вообще врачебной помощи въ районѣ своей дѣятельности, такъ и за отсутствіемъ надлежащихъ акушерскихъ пунктовъ, где группировался бы акушерский матеріалъ; что единичные случаи патологическихъ родовъ, которые будуть встрѣчаться въ его земской практикѣ, нагляднымъ образомъ укажутъ ему на его малую практическую подготовку и незнанство съ *нормальнымъ* теченіемъ родовъ при различныхъ положеніяхъ плода и отношеніяхъ его объема къ родовому каналу, которое, главнымъ образомъ, и служить ключемъ къ познанію патологии акушерства; что посвятить себя *всесульно* дѣлу правильной постановки родовспоможенія въ своемъ участкѣ ему положительно будетъ невозможно отчасти по недостатку времени вслѣдствіе исполненія другихъ неотложныхъ обыденныхъ врачебныхъ обязанностей, а главнымъ образомъ за отсутствіемъ необходимыхъ учрежденій (акушерские пункты, школы и пр.) и подходящаго акушерского персонала, по причинѣ замѣнъ повивальныхъ бабокъ—фельдширицами-акушерками, обязанными лишь *мимоходомъ* (т. е. между дѣломъ) оказывать акушерскую помощь; что обязательное нахожденіе его на высотѣ акушерской науки будетъ сопряжено съ большою затратою времени, потребуетъ знанія иностранныхъ языковъ и неизбѣжно должно быть соединено съ практическою дѣятельностью по акушерству; что *одновременное* взбираніе и нахожденіе на высотахъ по различнымъ

медицинскимъ специальностямъ, какъ то вызывается его разностороннею врачебною земскою дѣятельностью, абсолютно немыслимо выполнить силами одного лица, какъ это, впрочемъ, легко можетъ подтвердить каждый практическій врачъ, стремившійся находиться на высотѣ той или другой медицинской специальности и многое еще въ чёмъ придется убѣдиться земскому врачу, этому воображаемому специалисту по акушерству, когда ему выпадеть на долю обязанность *всесурло* взяться за *правильную* постановку дѣла родовспоможенія въ своемъ участкѣ и, небудучи въ силахъ выполнить всѣхъ возлагаемыхъ на него обязанностей, махнуть рукой и вправѣ будетъ сказать, не вѣдѣть бо что творять!

Закончимъ же эту замѣтку словами г-жи *Архангельской* основанными на разсмотрѣнной ею всей исторіи родовспомогательного дѣла въ земскихъ губерніяхъ, а именно: «что эта «отрасль медицины (акушерская) не занимаетъ видного места въ общей земской дѣятельности и что нельзя сказать. «чтобы заботы земства проявлялись и въ этомъ направлении». А разъ, въ продолженіи 35-ти лѣтней дѣятельности земскихъ учрежденій въ Россіи, дѣло родовспоможенія было въ загонѣ, то, по всей вѣроятности, оно останется въ томъ же положеніи и впредь, тѣмъ болѣе, что, въ послѣднее время, взгляды земскихъ дѣятелей и врачей направлены на соблюденіе, въ этомъ важномъ обще государственномъ дѣлѣ, *дешевизны* и на оказаніе какой то курьезной акушерской помощи *мимоходомъ*¹⁾.

Обстоятельства, причины и условія, препятствовавшія земству озабочиться надлежащимъ образомъ упорядоченiemъ родовспоможенія, къ сожалѣнію, невыяснены досихъ поръ и, по всей вѣроятности, существуютъ и по нынѣ, служа тормазомъ правильной и цѣлесообразной организаціи этого дѣла. Священная обязанность земскихъ врачей, какъ близко стоящихъ къ

1) Въ № 38 „Врача“ отъ 19 сего Сентября, помѣщено рѣшеніе по затронутому вопросу Нижегородского земства. Оно, къ сожалѣнію, тоже придерживалось *дешевизны* и пожелало замѣнить отдѣльные родильные пріюты—родильными палатами при уѣздныхъ лѣчебницахъ, где предполагается также и обученіе крестьянокъ повивальному искусству. Нежелательное сосѣдство родильныхъ палат съ палатами другихъ больныхъ скоро должно оказаться и открытыми, *при такихъ условіяхъ*, родильная отдѣленія, будутъгоды лишь для обучения крестьянокъ патологіи акушерства.

земскому дѣлу и къ возможности выясненія и опредѣленія этихъ иксовъ,—ознакомить нась съ существующими причинами, тормозящими развитіе родовспомогательного дѣла въ земскихъ губерніяхъ, такъ какъ иначе сліяніе съ земскою медициною вообще будетъ такою же неудачною попыткою къ улучшенію акушерской помощи, какъ и предшествовавшіе шаги земскихъ дѣятелей въ этомъ отношеніи, неоправдавшіе, по истеченіи болѣе или менѣе долгаго времени, ожиданій населенія.